

Ян Цзе всегда считал, что он – забытая чашка на чайном столике.

(*Чашка может означать неудачу, отвратительное, ужасное, трагедию, брак).

Сразу после рождения его бросили биологические родители. Он с трудом выживал, прячась в лесах Тибета, воруя кур и собак, пока наконец не смог превратиться в человека. Он решил устроить себе отпуск и немного поспать, но кто же знал, что когда он проснётся, на всей Земле останется только он один – ни культиваторов, ни демонических практиков, ни звериных демонов – все исчезли, словно сговорившись в один момент.

А Земля за время его сна сильно изменилась: умные смертные изобрели машины, мобильные телефоны и самолёты, так что только что проснувшийся Ян Цзе был похож на деревенщину, впервые попавшую в город. Всё вокруг казалось ему странным. Сначала он медленно привыкал, а затем, проведя исследование, обнаружил, что духовная энергия Земли истощилась, и культиваторы открыли новое пространство, куда все переселились, оставив его одного.

Хотя духовной энергии на Земле было мало, но Ян Цзе был один, и никто не боролся с ним за неё, так что её хватало для его практики. Так, после более чем ста лет непрерывных тренировок, Ян Цзе наконец достиг стадии Вознесения. Он думал, что из-за истощения земной энергии Вознесения не произойдёт и о преодолении небесных испытаний не может быть и речи. Но удача отвернулась от него – его поразил небесный гром.

Девять Небесных Грозов Казни – это испытание, которое даже великие бессмертные не могут выдержать, не говоря уже о маленькой змее, даже не достигшей уровня земного бессмертного. Ян Цзе трагически погиб от этого удара – от него не осталось даже праха.

Он думал, что всё кончено, но неожиданно, открыв глаза, обнаружил себя в чужом теле.

Глядя на нож, торчащий из груди, и на белую одежду, пропитанную кровью, Ян Цзе почувствовал, что всё перевернулось. Первое, что он почувствовал – боль. Второе – снова боль.

Стиснув зубы от боли, Ян Цзе попытался направить духовную энергию в своём теле. Он почувствовал, что энергии осталось совсем мало, но хоть что-то лучше, чем ничего. Едва направив тонкий поток энергии к ране, Ян Цзе резко вытащил нож из груди. Кровь не успела хлынуть, как серебряный свет пробежал по ране, и она мгновенно затянулась.

Тяжело дыша, он дождался, пока рана почти заживёт, и, опершись на края ванны, попытался подняться. Но нога соскользнула, и он снова упал в ванну. К счастью, она была наполнена водой, которая смягчила падение, и он не расшиб себе ничего.

Наконец выбравшись из ванны, с полностью исчерпанной духовной энергией и потеряв много крови, Ян Цзе дрожащими ногами подошёл к зеркалу. Его взору предстало бледное, как бумага, лицо с тонкими чертами. Красные волосы, которые должны были быть яркими и

блестящими, сейчас напоминали солому – они потеряли все питательные вещества и утратили живой блеск. Его глаза цвета персика были слегка прищурены, взгляд рассеянный, словно потускневший; в них отражалась усталость предыдущего владельца. Высокий нос и губы, потерявшие цвет из-за потери крови, начали трескаться.

Хотя внешность была не такой потрясающей, как у него в прошлом, она всё ещё была выдающейся. И что важнее – у него тоже были красные волосы. Судя по воспоминаниям, в этом будущем все люди выглядели довольно красиво.

Мокрая одежда прилипла к телу, и Ян Цзе чувствовал себя некомфортно. Сняв пропитанную кровью белую рубашку, он увидел, что рана на груди зажила, но из-за нехватки духовной энергии не смогла затянуться полностью. На бледной груди остался уродливый шрам.

Ян Цзе вышел из ванной, надел чистую одежду и лёг на кровать, начав медленно просматривать воспоминания предыдущего владельца.

Он уже не на Земле, а переродился на планете под названием Аквастар, климат которой был похож на земной. Сейчас был 3065 год по межзвёздному календарю. Помимо Аквастара, существовало множество других планет, больших и малых. Технологии достигли такого уровня, что путешествия между планетами не занимали много времени.

Его звали так же – Ян Цзе. В этом году ему исполнилось двадцать лет, и он был молодым господином семьи Ян в империи Нилар. Хотя семья Ян была последней из четырёх великих семей, она была самой богатой.

Главой семьи Ян был дед Ян Цзе. У деда было только два сына – отец Ян Цзе и его дядя. В этом будущем, с таким низким уровнем рождаемости, иметь двоих сыновей было большим достижением. Бабушка Ян Цзе и его родители погибли несколько лет назад на войне.

Лишившись родителей, Ян Цзе стал очень замкнутым и даже трусливым. Как бы его ни обижали, он никогда не давал сдачи. Такое самоуничтожающее поведение глубоко разочаровало его деда и дядю, и в сочетании с его бесполезным телосложением у него не было никаких шансов стать наследником семьи Ян. Поэтому, когда Ян Цзе исполнилось восемнадцать, его попросили съехать из дома. Без родителей и без поддержки семьи Ян Цзе стал ещё более подавленным. Он почти не выходил из дома, кроме как в академию, и совсем не походил на молодого господина из большой семьи.

Хотя дед и дядя выгнали его из семьи, они по-прежнему каждый месяц переводили ему крупную сумму межзвёздных кредитов. Возможно, это было компенсацией, а возможно, они просто заботились о своей репутации, не желая, чтобы люди думали, что семья Ян не может приютить собственного ребёнка.

Прежний владелец покончил с собой, потому что ему казалось, что никто в мире не заботится о нём. После того как он ушёл из семьи, кто-то с определённой целью приблизился к нему, проявляя заботу, и прежний владелец неизбежно влюбился. Когда он публично признался в

своих чувствах, его жестоко отвергли, и, что ещё хуже, этот человек тоже был зверочеловеком-мужчиной. Прежний владелец стал всеобщим посмешищем в академии. Всё это время тот зверочеловек приближался к нему лишь из-за пари, и вся его доброта была лишь притворством, обманом. Слабый духом прежний владелец покончил с собой.

Неудивительно, что его называли трусом. Даже после такого унижения и насмешек он лишь прятался и предпочёл умереть, вместо того чтобы дать отпор. Неудивительно, что семья Ян отказалась от него. В этом мире бесполезное телосложение не было приговором – пока ты проявляешь свою ценность, тебя уважают. Но прежний владелец был не просто бесполезен – он опустил руки, у него не было никаких достоинств, и он даже не давал сдачи, когда его обижали. Никто не мог уважать такого зверочеловека!

Да, прежний владелец был зверочеловеком. Его звериная форма, как и у Ян Цзе, была змеей. Возможно, поэтому из множества вариантов душа Ян Цзе выбрала именно это тело. В этом мире существовали только два типа: зверолюди и женщины. Зверолюди могли переключаться между человеком и животным, в то время как женщины могли быть только в человеческом облике. Зверолюди были аналогом мужчин на Земле, а женщины – женщин. Разница была в том, что женщины здесь выглядели так же, как мужчины, но могли рожать детей.

Боевая мощь зверолюдей была огромной, в то время как женщины, не способные к трансформации, практически не обладали силой и были физически слабее. Женщины были символом хрупкости. Кроме того, их становилось всё меньше, и они становились всё более ценными.

На самом деле, более тысячи лет назад существовал ещё один вид – полузверолюди. Они могли превращаться в полужверей и были сильнее в бою, чем женщины, но уступали зверолюдям. При союзе с зверолюдями у них реже возникали проблемы с зачатием, и их потомство получалось очень сильным.

Однако более тысячи лет назад разразилась война за ресурсы полузверолюдей. Хотя их боевая мощь была неплохой, они всё равно уступали зверолюдям, поэтому в той войне полузверолюди постепенно вымерли и стали легендой.

«Жил ты жалко. Но раз я занял твоё тело, я приму всё, что тебе принадлежало», – в отличие от прежнего владельца, Ян Цзе был человеком, который платил за обиды. Можете называть его мелочным, но ему было на это наплевать.

Дом, в котором он жил, остался от родителей прежнего владельца. Интерьер был изысканным и уютным. Выйдя в гостиную, он увидел робота-дворецкого в униформе, с красивым лицом, выглядящего как настоящий человек. Робот нёс поднос.

«Молодой господин, какой вкус питательного раствора вы желаете сегодня?» – спросил он. Хотя внешне он был похож на человека, стоило ему заговорить, как становилось ясно, что он – робот. Его голос был механическим, фразы шаблонными, что сильно отличало его от новых моделей, которые говорили с живыми интонациями.

Этот робот также остался от родителей. Хотя он был устаревшей модели и уступал современным роботам в функциях и гибкости, прежний владелец не хотел его менять из-за привязанности к родителям.

Ян Цзе посмотрел на разноцветные бутылочки в руках робота и скривился – он совсем забыл об этой важной вещи.

Здесь, сколько бы раз в день ты ни ел, всё сводилось к питательному раствору, который содержал все необходимые организму элементы. Один раствор заменял полноценный приём пищи, поддерживая здоровье и экономя время. Единственным недостатком был его вкус. Хотя вариантов вкусов было много, привкус оставался отвратительным, менялся только аромат.

На Земле, помимо культивации, Ян Цзе больше всего любил сытно поесть и крепко поспать. Хотя он не был привередлив в еде, его требования ограничивались хотя бы сносным вкусом, и это точно не касалось питательного раствора.

Раз уж вкус был примерно одинаковым, Ян Цзе наугад взял бутылочку, открыл её и залпом выпил. Кислый, горький и едкий вкус мгновенно заполнил рот. Ян Цзе невольно поднял бровь – хотя по воспоминаниям вкус был не очень, он не ожидал, что это окажется настолько отвратительно.

На самом деле не все питательные растворы были такими ужасными. Некоторые высококласные растворы имели сносный вкус, но они стоили почти в десять раз дороже обычных. Прежний владелец жил только на деньги от семьи и всегда экономил, поэтому о покупке дорогих растворов не могло быть и речи.

Выпив раствор, Ян Цзе почувствовал, как его пустой желудок наполнился, а тело получило недостающую энергию. Стало намного лучше, чем в том состоянии слабости. Он внезапно вспомнил дни, когда наслаждался вкусной едой на Земле. Здесь овощи, фрукты и мясо были роскошью. Даже такая богатая семья, как Яны, не могла позволить себе есть их каждый день. К тому же необработанная пища усваивалась плохо, и лишь малая часть питательных веществ впитывалась организмом. Поэтому многие предпочитали питательные растворы, тратя в десятки раз меньше, чем на натуральные продукты. Для обычных людей натуральная еда была таким же предметом роскоши, как драгоценности для простых людей на Земле.

«Молодой господин, есть сообщение», – внезапно в глазах робота-дворецкого мелькнул зелёный свет.

«Открыть», – Ян Цзе сел на диван. Робот вытянул руку, и на его ладони появился световой экран. На экране возник мужчина средних лет с длинными волосами в чёрной униформе.

«Студент Ян Цзе, вы пропустили занятия два дня. Если завтра вы не придёте, неважно, из какой вы семьи – вылетите из академии».

Сказав это, экран погас. Ян Цзе даже не успел среагировать.

Ох, он забыл, что прежний владелец ещё и учился в академии. Хотя сам Ян Цзе не придавал этому значения, прежний владелец, казалось, был очень рад поступлению в академию Грасс. Попастъ в неё было сложно, и студенты там были очень способными. Конечно, с таким бесполезным телосложением прежний владелец мог поступить только по протекции семьи Ян. Хотя статус семьи Ян в империи Нилар был высок, академии Грасс было всё равно – она не подчинялась империи, и та не могла на неё влиять. То, что Ян Цзе приняли, было исключением, и если он пропустит больше трёх дней, академия без колебаний исключит его. Такие прецеденты уже были.

Прежний владелец прогуливал занятия, потому что боялся встретиться с насмешками и издевательствами. Но теперь Ян Цзе был другим. Он не был прежним владельцем. Раз уж он занял это тело, он исправит все обиды и унижения, которые тот пережил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/19870/1956167>